

По дороге домой Цзи Цинцы прислонился к окну машины и смотрел на стремительно отступающие улицы, а в голове беспорядочно крутились самые разные мысли.

До переноса он был богатеньким наследником, но из тех, кто предпочитает лежать и ничего не делать. Каждый день спал сколько хотелось, встречался с друзьями поесть, пройтись по магазинам или поиграть, а если отец иногда звал его показаться в компании, считал задачу выполненной.

А теперь?

Он попал в тело пушечного мяса, муж у него — зять-примак, сам он всеми ненавидим, а добавок ему непонятно зачем всучили почти мёртвую компанию.

Разница слишком уж огромная.

Цзи Цинцы снова вспомнил вчерашний семейный банкет: насмешливое лицо Цзи Сичэня, снобистскую физиономию второй тётушки и взгляды родственников, ожидавших представления.

Интересно, какие у них будут лица, если он действительно сумеет оживить эту компанию?

Цзи Цинцы вдруг даже захотелось это увидеть.

Он достал телефон, открыл поисковик и набрал: «Вэйюань Фудс».

Страница загрузилась. Первая же строка оказалась новостью:

«Старая пищевая компания “Вэйюань” оказалась в тяжёлом положении и может быть приобретена корпорацией Цзи».

Ниже было немало комментариев покупателей:

«В детстве больше всего любил их латяо. Потом почему-то вообще перестал видеть их в супермаркетах».

«Соусы-приправы у них неплохие, только упаковка слишком убогая — даже доставать стыдно».

«Наверное, новые бренды их просто задавили. Кто из молодых сейчас такое ест?»

Цзи Цинцы читал один комментарий за другим, и в голове постепенно начала вырисовываться смутная мысль.

Он не понимал в управлении, менеджменте, финансах и маркетинге.

Но уж в еде-то он понимал!

До переноса он был самым настоящим гурманом: прекрасно знал, в каком ресторане вкусно и снеки какой марки стоит покупать.

И ещё...

Он вдруг вспомнил, как вчера в торговом центре устроил словесную выволочку консультанту.

Язык у него подвешен отлично!

А маркетинг — разве не умение красиво говорить?

Глаза Цзи Цинцы загорелись.

Вернувшись домой, он увидел Сяо Линъюя в гостиной с книгой. Тот поднял голову:

— Ну как?

Цзи Цинцы бросил папку на журнальный столик, плюхнулся на диван и с долгим вздохом выдохнул:

— Старик всучил мне компанию.

Сяо Линъюй приподнял бровь:

— Какую?

— Пищевую. Из тех, что вот-вот разорятся. — Цзи Цинцы откинулся на диване и уставился в потолок. — Велел за три месяца поставить её на ноги. Говорит, это первое испытание в отборе наследника.

Сяо Линъюй на мгновение замолчал, затем спросил:

— И что ты собираешься делать?

Цзи Цинцы повернул к нему голову и неожиданно улыбнулся:

— Угадай.

Сяо Линьюй молча смотрел на него.

Цзи Цинцы сел ровнее, глаза у него блестели:

— Я собираюсь... сначала съездить и посмотреть, а там видно будет.

Сяо Линьюй кивнул:

— Когда поедешь?

— Завтра. — Цзи Цинцы потянулся. — А сегодня подумаю как следует, что говорить, когда туда явлюсь.

Сяо Линьюй посмотрел на него, и в глазах мелькнула едва заметная улыбка.

На словах жалуется, что голова болит, а глаза сияют.

Видно же, что ему уже не терпится попробовать.

На следующее утро Цзи Цинцы надел аккуратный повседневный костюм, покрутился перед зеркалом и удовлетворённо кивнул.

Красавчик.

Ну красавчик же.

Уж ради одного этого лица сотрудники должны дать ему хотя бы немного уважения, правда?

Он взял ключи от машины и уже собирался уходить, когда вдруг что-то вспомнил и обернулся.

Сяо Линьюй сидел в гостиной с книгой, будто вовсе не собирался ехать с ним.

Цзи Цинцы секунду колебался, потом спросил:

— Ты со мной не поедешь?

Сяо Линьюй поднял голову:

— Хочешь, чтобы я поехал?

Цзи Цинцы моргнул, подумал и махнул рукой:

— Ладно, не надо. Сегодня я сам сначала разведая обстановку. А ты занимайся своими делами.

Сяо Линьюй кивнул и ничего не сказал.

Цзи Цинцы вышел, и звук его шагов постепенно стих.

Сяо Линьюй остался на месте. Некоторое время он смотрел в сторону двери, затем опустил голову и снова принялся за книгу.

«Вэйюань Фудс» находилась в промышленном парке на окраине города А. Небольшое трёхэтажное здание, местами облупившаяся наружная стена и выцветшая вывеска у входа.

Цзи Цинцы припарковался перед зданием, посмотрел на эту неприметную коробку и глубоко вдохнул.

— Ладно, — пробормотал он себе под нос, — раз уж приехал.

Он толкнул дверь, и навстречу пахнуло затхлой стариной.

За стойкой ресепшена женщина лет сорока листала что-то в телефоне. Услышав шаги, она подняла голову, окинула его взглядом с ног до головы и спросила:

— Вы к кому?

Цзи Цинцы ослепительно улыбнулся:

— Здравствуйте. Я ваш новый начальник, Цзи Цинцы.

Женщина застыла на три секунды и чуть не выронила телефон.

— На-начальник?

— Да. — Улыбка Цзи Цинцы не изменилась. — Будьте добры, сообщите всем: через десять минут собраться в переговорной. Я проведу собрание.

Женщина открыла рот, явно собираясь что-то сказать, но встретила с его улыбающимися глазами, проглотила слова и принялась звонить.

Цзи Цинцы остался у стойки, оглядывая своё будущее «поле боя».

Настенные часы отставали на три минуты, листья растения в углу пожелтели, кожаная обивка дивана в зоне ожидания потрескалась.

Каждая мелочь буквально кричала: здесь всё скоро рухнет.

Но сам он почему-то чувствовал всё больше возбуждения.

Через десять минут в переговорной кое-как собрались чуть больше двадцати человек. Цзи Цинцы прикинул: примерно половина всех сотрудников компании. Остальные либо взяли выходной, либо вообще не явились.

Он встал у конференц-стола, посмотрел на лица — любопытные, равнодушные, ожидающие провала — и вдруг улыбнулся.

— Я знаю, о чём вы думаете, — начал он звонким голосом. — Новый начальник, а с виду совершенно ненадёжный. Верно?

Никто не ответил, но выражения нескольких лиц сказали всё за них.

Цзи Цинцы не обиделся и продолжил:

— Я тоже считаю себя ненадёжным. Никогда не управлял компанией, не знаю, как читать финансовую отчётность, как руководить цепочкой поставок, как выстраивать каналы сбыта.

Он сделал паузу и посмотрел на каждого сидевшего перед ним.

— Но...

И вдруг улыбнулся. Глаза изогнулись дугами, а красивое, почти вызывающе яркое лицо словно засветилось в тусклом освещении переговорной.

— Я знаю, как есть.

Все:

— ???

Цзи Цинцы взял лежавшую на столе упаковку продукта — главного на тот момент латяо компании «Вэйюань», — разорвал пакет, достал одну полоску и отправил в рот.

В комнате стало тихо. Все наблюдали, как он жуёт.

Прожевав, он нахмурился.

— Кто придумал этот рецепт?

Мужчина средних лет в очках робко поднял руку:

— Я... я.

Цзи Цинцы посмотрел на него:

— Вам самому вкусно?

Мужчина открыл рот и промолчал.

Цзи Цинцы бросил пакет на стол:

— Если еда невкусная, её даже бессмертный не продаст. Хотите, чтобы я помог вытащить компанию? Тогда первое, что нужно сделать...

Он сделал паузу и обвёл взглядом весь зал.

— Сделать продукт вкусным.

В переговорной стояла тишина.

Кто-то переглянулся, кто-то задумчиво опустил голову, а кто-то посмотрел на молодого человека, внешностью похожего на знаменитость, уже совсем другими глазами.

Цзи Цинцы откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу и улыбнулся:

— Ладно, сегодня просто познакомились. С завтрашнего дня я пробую всю вашу продукцию. Кто сделает вкусно — получит награду. Кто сделает невкусно...

Он улыбнулся ещё ярче.

— Отправится всё переделывать с нуля.

Выйдя из переговорной, Цзи Цинцы с облегчением выдохнул.

Женщина с ресепшена догнала его и осторожно спросила:

— Господин Цзи, вы завтра ещё придёте?

Цзи Цинцы обернулся и моргнул:

— Конечно. Что, боитесь, что я сбегу?

Она неловко рассмеялась:

— Нет-нет, просто...

— Просто кажется, что на меня нельзя положиться? — закончил он за неё и рассмеялся. — Ничего, привыкнете. Всё равно...

Он на мгновение замолчал, посмотрел на серые корпуса промышленного парка за дверью, и в глазах мелькнул свет.

— Три месяца впереди. Успею наиграться.

По дороге обратно Цзи Цинцы вёл машину и напевал.

Телефон звякнул. Сообщение от Сяо Линъюя:

«Ну как?»

Цзи Цинцы одной рукой набрал ответ:

«Нормально. Не выгнали».

Несколько секунд тишины — и новое сообщение:

«Что хочешь на ужин?»

Цзи Цинцы посмотрел на экран и вдруг улыбнулся.

А этот человек, оказывается, умеет заботиться.

Он подумал и ответил:

«Что приготовишь, то и съем. Всё равно хуже сегодняшнего латяо сделать невозможно».

Отправив сообщение, он представил лицо Сяо Линъюя, когда тот его прочитает, и не удержался от смеха.

За окном ярко светило солнце, серые здания промышленного парка оставались позади, впереди была дорога домой.

Цзи Цинцы держал руль, и настроение у него почему-то было замечательным.

Пусть компания почти умерла, пусть от одного слова «наследник» у него болит голова, пусть три месяца — до смешного короткий срок.

Почему-то он вдруг начал ждать того, что будет дальше.

<http://bllate.org/book/20588/2058698>